

«ЛОТОСЫ» НА ПУШКИНСКОЙ

он связан и с древними религиозными обрядами, дворцовыми церемониями и праздниками. Возможно и это.

КИТАЙСКИЙ БАЛЕТ и стар, и молод. Тысячелетние традиции и всего лишь десяток лет самостоятельного вида искусства, не связанного со словом.

Веками, поколениями плеяда великих актеров-режиссеров совершенствовала пластический материал, отбирая его из сотен разнообразных народных танцев. А потом годы знакомства с советским балетом, его технологией, заимствование всего, что может помочь поэтичному рассказу о человеке и его бытии.

Традиции и новаторство — лозунг и практика китайского балета сегодня. Я видел результаты этого мудрого пути.

В Пекине есть театр, который назывался Экспериментальным оперным театром. Сегодня он уже носит новое название: Центральный театр оперы и балета. В основном здесь идут пьесы, которые мы называли бы музыкальной драмой. Слово и музыка, пение и танец, пантомима и акробатика слились здесь в единый сплав. Театр успешно ставит и традиционные, и современные пьесы.

Как у всякого оперного театра, у него есть и балетная труппа, которая 1 октября впервые выступит перед москвичами в Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Труппа не только широко используется в «музыкальных драмах», но и создает собственные балетные спектакли на традиционные, историко-революционные и современные сюжеты. Музыка этих балетов на-

писана современными китайскими композиторами для европейского симфонического оркестра и отлично сочетается национальный мелос с привычным для нас оркестровым звучанием.

Лучшие из балетных спектаклей (театр покажет их во время гастролей в СССР) — это «Башня на горе грома», «Восстание союза мечей» и «Волшебный фонарь лотоса». Последний уже стал «предметом экспорта»: его поставили в Новосибирске.

Основа китайских балетных спектаклей — национальный классический танец. Его система именуется «Гудянь». Самый факт ее существования параллельно с системой европейского классического танца и независимо от нее до недавнего времени был нам неизвестен.

Для артиста европейского балета, впервые приобщившегося к китайскому театральному танцу, открывается новый мир. Прежде всего он испытывает нечто вроде потрясения. Нам, воспитанным на том, что в эпоху Возрождения Италия заложила основы классического танца, а затем Франция, Россия и другие европейские страны развили их до нынешнего уровня, кажется чем-то невероятным, чудесным, загадочным то, что представляется нашему взору в Китае.

Оказывается, задолго до того, как итальянские мастера стали разрабатывать основы нашей классики, в Китае уже существовала закон-

ченная система театрального танца. Во многом схожая с будущей европейской, она кое в чем значительно ее превосходила. Когда-то мы слышали разговоры о том, что классический танец तो ли родился, то ли вырос во дворце на паркете королевских балльных зал — это оказалось необоснованным. В Китае мы окончательно убедились в том, что классический танец уходит своими корнями в далекие времена, обнаруживая прямую связь с древними народными играми.

В Китае, как и всюду на Востоке, классическим танцем называется публичный или театральный танец, твердо зафиксированный, канонизированный. Он необычайно богат условными жестами, позами и телодвижениями, имеющими совершенно определенный смысл. Такие танцы веками остаются без изменений. В подавляющем большинстве они несут в себе конкретное содержание, а иногда и сюжет, который раскрывается условными средствами. Чем древнее танец, тем больше в нем символики. Бессодержательного танца ради танца, как гимнастики, я не видел и о нем не слышал.

Искусство это очень сложное. Актер обязан уметь танцевать, владеть акробатикой и фехтованием, то есть виртуозно использовать различные виды старинного оружия, технически безупречно и выразительно обращаться с реквизитом, который является неотъемлемой частью китайской классики.

В европейской классике почти невозможно установить связь с породившим ее народным творчеством. Органическая связь китайского классического танца со старинными и национальными видами спорта и особенно с народными танцами, в частности с «янга», очевидна с первого взгляда.

Знатоки утверждают, что

Тематикой классического танца до наших дней были мифы, легенды о героях — генералах и императорах, о феях-покровительницах и демонах. Сегодня китайский балет весьма успешно обращается к современности.

Основой балетов о современности стал действенный танец, активный и технически развитый. Китайские драматурги и балетмейстеры очень осторожно выбирают сюжеты для современных спектаклей. Натурализм, приземленность, непоэтичный ракурс абсолютно противопоказаны китайскому искусству, и наши пекинские коллеги, работая над темами современности, счастливо избегают этих недостатков.

В воскресенье москвичи увидят на сцене наших дорогих гостей. Они встретят мастеров-виртуозов, от технического совершенства которых буквально захватывает дыхание. Они встретят тонких художников танца и пантомимы, необычайно женственных танцовщиц и мужественных, ловких, сильных танцовщиков.

Я несколько не сомневаюсь, что спектакли этого театра откроют нашим зрителям и хореографам много нового, необычного, интересного, что обогатит наше представление о мире танца, о его способности раскрывать самое различное содержание, о технических возможностях человеческого тела, о богатстве и исключительно высоком уровне хореографической культуры китайского народа.

Добро пожаловать, дорогие друзья! Мы рады встрече с вами.

П. ГУСЕВ,
заслуженный артист РСФСР,
главный балетмейстер Ленинградского Малого оперного театра.